ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.319.8:004.946 DOI: 10.5281/zenodo.22770648 EDN: LYVEZL

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ГЕНЕРАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ МЕТАВЕРСА

© **2026** ***О. И. Елхова***
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Статья посвящена философскому анализу трансформации экологического сознания в условиях генеративной реальности метаверса. Исследуется влияние цифровых и алгоритмических сред на субъектность, присутствие и онтологическую сопричастность. На основе концепции гиперобъектов Т. Мортона обосновывается понимание метаверса как онтотехнического гиперобъекта цифровой эпохи, обладающего нелокальностью, распределенностью и невозможностью полного восприятия со стороны субъекта, формирующего экологическое сознание и постантропоцентрическую модель существования.

Ключевые слова: экологическое сознание, метаверс, генеративная реальность, гиперобъекты, постантропоцентрическая субъектность.

Современный этап технологического развития сопровождается масштабной трансформацией способов человеческого существования, форм восприятия и механизмов социального взаимодействия. Расширение цифровых инфраструктур приводит не только к изменению коммуникационных практик, но и к формированию новых онтологических режимов, внутри которых технологии начинают участвовать в организации человеческого опыта. Цифровая среда постепенно утрачивает исключительно инструментальный статус и превращается в самостоятельное пространство существования, оказывающее воздействие на структуру субъектности, присутствия и идентичности [1, с. 241–248]. Указанная позиция позволяет рассматривать метаверс как онтотехническую среду, внутри которой формируются новые модели экологического сознания и постантропоцентрической субъектности. Метаверс определяется нами как генеративный цифровой универсум и пространство онтологической продуктивности, внутри которого возникают новые формы бытия и новые способы взаимодействия человека с окружающей средой [2, с. 13–20]. Развитие генеративной реальности актуализирует проблему переосмысления экологического сознания. Традиционные экологические концепции преимущественно связывали экологическое мышление с отношением человека к природной среде и биосферным процессам. Однако цифровая эпоха существенно расширяет границы экологического измерения. Человеческое существование оказывается включенным в распределенные сети данных, алгоритмов, платформенных инфраструктур, цифровой памяти и интеллектуальных систем, воздействующих на восприятие, коммуникацию и структуру субъективного опыта. Особую значимость в указанном контексте приобретает концепция гиперобъектов Т. Мортона. Философ определяет гиперобъекты как сущности, масштабно распределенные во времени и пространстве относительно человека. К числу гиперобъектов Т. Мортон относит феномены, выходящие за пределы

непосредственного человеческого восприятия. Гиперобъекты обладают нелокальностью, временной растянутостью и вязкостью, разрушая привычное разделение субъекта и объекта. Подчеркивается, что гиперобъекты не могут быть полностью локализованы или непосредственно восприняты субъектом, поскольку существуют как распределенные формы бытия, проявляющиеся через фрагментарные эффекты и множественные взаимодействия [3, p. 1–9]. Человек утрачивает возможность занимать позицию внешнего наблюдателя и оказывается включенным в распределенные процессы планетарного масштаба. Цель исследования состоит в концептуализации экологического сознания в условиях генеративной реальности метаверса, трактуемого как онтотехнический гиперобъект цифровой эпохи, и выявлении его постантропоцентрических оснований.

Основная часть. *Гиперобъекты и кризис антропоцентрического сознания.* Концепция гиперобъектов Т. Мортона формируется в условиях кризиса классической онтологии, неспособной описывать экологические процессы планетарного масштаба. Так, глобальное потепление, загрязнение океана, радиоактивное заражение и климатические изменения не поддаются локализации и не могут быть полностью охвачены человеческим восприятием. Экологический кризис разрушает представление о мире как совокупности стабильных и изолированных объектов. Гиперобъект у Т. Мортона представляет собой распределенную форму существования, проявляющуюся через множественные эффекты, временные разрывы и сети взаимосвязей. Человек сталкивается не с гиперобъектом как таковым, а лишь с последствиями его воздействия. Климатические изменения обнаруживаются через аномальные температуры, разрушение экосистем и трансформацию природной среды. Полное восприятие гиперобъекта невозможно вследствие его масштабности и онтологической рассредоточенности. Особое значение приобретает идея «прилипания» гиперобъекта к субъекту. Экологический кризис перестает восприниматься как внешняя угроза. Человек осознает собственную включенность в экологические процессы и утрачивает дистанцию между наблюдателем и окружающей средой. Экологическое сознание превращается из формы внешнего анализа природы в переживание онтологической сопричастности миру. Антропоцентрическое сознание теряет статус универсальной точки отсчета, а человеческая перспектива обнаруживает собственную ограниченность перед масштабом распределенных экологических процессов. Т. Мортон подчеркивает невозможность нейтральной позиции описания, существующей вне материальной реальности. Экологическое мышление неизбежно включено в структуру описываемого мира. Философское значение концепции гиперобъектов связано не только с экологией, но и с пересмотром статуса человека в системе бытия. Человеческое существование раскрывается как элемент сети взаимозависимостей, включающей природные, технологические и информационные уровни. Современные интерпретации философии Т. Мортона связывают подобное переосмысление субъектности с концепцией «темной экологии», ориентированной на отказ от идеи автономного человеческого центра и признание включенности субъекта в распределенные экологические процессы [4, с. 48–52].

Сознание сталкивается с невозможностью полного охвата данной сети, вследствие чего возникает состояние онтологической неопределенности. Однако анализ Т. Мортона сосредоточен преимущественно на биосферных и климатических процессах, тогда как современная цифровая среда демонстрирует сходные характеристики. Алгоритмические системы также обладают нелокальностью, распределенностью и способностью воздействовать на человека вне непосредственного восприятия. Пользователь сталкивается лишь с отдельными проявлениями

алгоритмической активности, не имея возможности охватить инфраструктуру вычислительных процессов и сетевых взаимосвязей. Современная техносфера перестает быть исключительно инструментом человеческой деятельности. Цифровые платформы, нейросетевые системы и генеративные алгоритмы формируют самостоятельную среду существования, влияющую на восприятие, мышление и социальное взаимодействие. Экологическое сознание в условиях генеративной реальности включает уже не только отношение к природе, но и осмысление зависимости человека от цифровых экосистем. Метаверс в подобной перспективе может рассматриваться как новая форма гиперобъекта. Подобно экологическим гиперобъектам, описанным Т. Мортоном, метаверс характеризуется нелокальностью, распределенностью и невозможностью полного восприятия со стороны субъекта, сталкивающегося лишь с отдельными проявлениями алгоритмической инфраструктуры [3, p. 38–54]. Генеративная цифровая среда не обладает четкими пространственными границами, непрерывно модифицируется алгоритмическими процессами и воздействует на человека через распределенные механизмы медиации. Пользователь оказывается включенным в многослойную сеть цифровых взаимодействий, значительная часть которых остается скрытой от непосредственного восприятия. Алгоритмическая среда начинает определять формы внимания, эмоциональные реакции, способы коммуникации и механизмы конструирования идентичности. Экологический кризис в условиях метаверса связан уже не только с разрушением природной среды, но и с трансформацией самого способа человеческого присутствия в мире. Цифровая реальность становится пространством производства восприятия, внутри которого формируются новые модели субъективности и зависимости от технологических инфраструктур. Экологическая проблематика выходит за пределы биосферы и включает анализ цифровых сред, алгоритмических систем и генеративных форм реальности. Метаверс начинает функционировать как распределенная онтологическая структура, внутри которой человек утрачивает позицию автономного наблюдателя и оказывается частью сети технологических, информационных и экологических взаимосвязей.

Генеративная реальность метаверса как онтотехническая среда. Генеративная реальность представляет собой пространство непрерывного становления цифровых сред, возникающих в результате взаимодействия алгоритмов, массивов данных и пользовательской активности [2, с. 18–29]. Генеративная цифровая среда обладает продуктивным онтологическим характером, поскольку участвует в формировании новых режимов существования. Метаверс в данной перспективе выступает не совокупностью технических платформ и не пространством цифрового эскапизма, а онтотехнической средой. Технологическая инфраструктура перестает быть исключительно инструментом человеческой деятельности. Алгоритмические системы, нейросетевые модели и цифровые архитектуры начинают участвовать в процессах онтогенеза, формируя новые формы событийности, взаимодействия и присутствия. Искусственный интеллект утрачивает статус внешнего посредника между субъектом и цифровой средой. Нейросетевые структуры становятся активными участниками конструирования опыта, воздействуя на восприятие, память, внимание и механизмы коммуникации. Такая трансформация изменяет структуру субъектности. В условиях генеративной реальности субъект перестает восприниматься как автономный центр сознания.

Сходная линия переосмысления экологического сознания представлена в исследовании Р. Хуттунена и Х. Хейккинена, посвящённом глубоко-экологическим и

постгуманистическим основаниям современного понимания благополучия. Авторы подчёркивают невозможность рассмотрения человеческого существования вне более широкой системы планетарных взаимосвязей, включающей природные, социальные, технологические и нечеловеческие формы агентности [5, p. 46–56]. В указанной перспективе экологическое сознание связывается не с внешним наблюдением окружающей среды, а с переживанием собственной онтологической сопричастности миру. Подобный подход позволяет интерпретировать экологическое присутствие в условиях метаверса как форму распределённой онтологической включённости, внутри которой человек оказывается связанным с алгоритмическими системами, цифровыми инфраструктурами, потоками данных и виртуальными агентами. Метаверс в данной перспективе рассматривается не как изолированная виртуальная среда, а как элемент более широкой постантропоцентрической экосистемы, формирующей новые режимы соприсутствия, взаимодействия и онтологической взаимосвязанности. Цифровое существование распределяется между биологическим телом, виртуальным аватаром, алгоритмическими механизмами и платформенными инфраструктурами. Формирование идентичности зависит не только от внутренней рефлексии, но и от алгоритмической обработки информации, цифровой репрезентации и сетевого взаимодействия. Трансформируется и феномен присутствия. Присутствие перестает связываться исключительно с физической локальностью и телесным пребыванием в пространстве. Искусственный интеллект участвует не только в обработке информации, но и в производстве цифровой событийности и моделей субъектного опыта.

Дополнительное философско-онтологическое осмысление метаверса представлено в исследовании М. Шмальцрида, посвящённом взаимосвязи искусственного общего интеллекта и метаверса. Автор рассматривает метаверс не как совокупность виртуальных платформ, а как среду формирования распределённого и воплощённого искусственного интеллекта, внутри которой цифровые взаимодействия начинают выполнять функцию когнитивной и онтологической интеграции. Особое внимание уделяется концепции embodied cognition, согласно которой сознание и когнитивные процессы не могут рассматриваться изолированно от среды, телесности и систем обратной связи. В указанной перспективе метаверс интерпретируется как пространство формирования нового типа субъектности, основанной на непрерывном взаимодействии человека, алгоритмов, интерфейсов, сетевых инфраструктур и потоков данных. Так, М. Шмальцрид подчёркивает, что восприятие цифровой реальности носит не репрезентативный, а интерфейсный характер. Человеческое сознание взаимодействует не с «объективной» реальностью как таковой, а с символическими и алгоритмически организованными моделями восприятия. Подобная трактовка особенно значима для анализа генеративной реальности метаверса, внутри которой цифровая среда начинает выполнять функцию онтологического посредника, формирующего способы восприятия, идентичности и присутствия [6]. Такое понимание метаверса как распределённой и гиперсвязанной среды подтверждается исследованиями, посвящёнными XR-IoT-инфраструктурам. В рамках данного направления метаверс рассматривается как гиперсвязанная среда, внутри которой цифровые и физические объекты образуют единую сеть взаимодействий, влияющую на пользовательское восприятие и формы присутствия [7].

Выделенные характеристики позволяют рассматривать метаверс как онтотехнический гиперобъект цифровой эпохи. Метаверс обладает нелокальностью, поскольку не ограничивается отдельным пространством или платформой. Генеративная среда распределяется во времени, сетевых инфраструктурах и алгоритмических

процессах. Пользователь сталкивается лишь с отдельными проявлениями метаверса, не имея возможности полностью охватить его архитектуру и внутреннюю динамику. Метаверс также демонстрирует свойства распределенной онтологической системы. Цифровая среда существует как совокупность взаимосвязанных процессов, внутри которых данные, алгоритмы, медиапотоки и действия пользователей образуют единую структуру взаимодействий. Интерес представляет трактовка метаверса как распределённой цифровой экосистемы, предложенная авторским коллективом в составе Л. Янга, С.-Т. Ни, Ю. Вана и др. в исследовании, посвящённом проблеме интероперабельности метаверса. Авторы рассматривают метаверс как сеть взаимосвязанных цифровых пространств, основанную на технологической, информационной, человеческой и институциональной интеграции. Особое внимание уделяется взаимодействию виртуальных и физических сред, а также формированию единой экосистемы данных, устройств и цифровых идентичностей [8].

Человеческое сознание оказывается включенным в указанную сеть и утрачивает возможность занимать позицию внешнего наблюдателя. В результате метаверс может интерпретироваться как онтотехнический гиперобъект, формирующий новые условия существования субъекта в цифровую эпоху. Философская концептуализация метаверса связана с необходимостью осмысления цифровых сред как пространств, трансформирующих социальные, культурные и антропологические основания человеческого существования. Так, в обзорной статье представители кембриджской исследовательской группы указывают на недостаточную разработанность этических, инклюзивных и социокультурных принципов проектирования метаверса, что актуализирует задачу формирования новых концептуальных моделей взаимодействия человека и генеративной цифровой среды [9].

Экологическое сознание и постантропоцентрическая субъектность метаверса. Формирование генеративной реальности приводит к переосмыслению экологического сознания. Традиционные экологические концепции основывались на разграничении субъекта и окружающей среды. Природа воспринималась как внешняя сфера существования, выступающая объектом исследования, освоения и сохранения. Экологическое мышление сохраняло антропоцентрический характер, поскольку человек рассматривался как автономный наблюдатель и центр интерпретации мира. Концепция гиперобъектов Т. Мортона демонстрирует невозможность сохранения подобной модели субъектности в условиях распределённых экологических и технологических процессов, внутри которых человек утрачивает статус привилегированного центра бытия [3, p. 99–110]. Развитие метаверса и генеративных цифровых сред разрушает представление о субъекте как автономной сущности. Человеческое существование оказывается включённым в инфраструктуры данных, платформенные архитектуры, нейросетевые системы и механизмы цифровой коммуникации. Цифровая среда перестаёт функционировать исключительно как инструмент и начинает участвовать в формировании условий человеческого существования. Экологическое сознание выходит за пределы биосферного измерения и распространяется на алгоритмические, информационные и технические структуры. В результате экологическое сознание начинает выражать осознание взаимосвязанности человека с цифровой средой современного мира. Трансформация экологического сознания сопровождается изменением представлений об ответственности. Экологическая ответственность распространяется на цифровые инфраструктуры, алгоритмические механизмы и процессы обработки данных. В метаверсе экологическое сознание приобретает постантропоцентрический характер. Субъект перестаёт

восприниматься как исключительный центр бытия и оказывается включённым в сеть биологических, технических и информационных взаимодействий, что соответствует позиции Т. Мортона, связывающего экологическое сознание с отказом от иллюзии автономности субъекта и признанием включенности человека в многослойную систему взаимозависимых отношений [10, с. 72–78].

Данная логика получает развитие в статье O. Kostenko и соавторов, посвящённой новой парадигме философии метаверса. Авторы связывают становление метаверса с переходом от антропоцентрической модели к метасубъектности, предполагающей пересмотр статуса человека, искусственного интеллекта, цифровых аватаров и иных виртуальных агентов. В указанной перспективе человек уже не выступает единственным центром онтологической и социальной организации цифрового мира, поскольку метаверс формирует среду совместного существования биологических, алгоритмических и виртуальных субъектов. Концепция метасубъектности позволяет уточнить постантропоцентрическое измерение экологического сознания, поскольку речь идёт не просто о расширении среды обитания человека, а о формировании новой системы взаимозависимостей, внутри которой цифровые агенты, алгоритмы, данные и аватары становятся активными элементами онтологической структуры метаверса [11]. Сходная линия постантропоцентрического переосмысления человеческого существования представлена в работе Ф. Феррандо «The Art of Being Posthuman». Исследовательница рассматривает постчеловеческое существование как форму «inter-being», подчеркивающую онтологическую взаимосвязанность человека, технологий, окружающей среды и нечеловеческих форм агентности. Ф. Феррандо указывает, что современный субъект больше не может интерпретироваться как автономная и замкнутая сущность, поскольку человеческое существование формируется внутри планетарных, технологических и цифровых взаимосвязей. Особое значение для настоящего исследования приобретает мысль о множественности воплощений современного бытия. Автор подчеркивает, что формы существования могут быть не только биологическими, но также цифровыми, виртуальными, симбиотическими и технологическими. Подобная позиция позволяет рассматривать метаверс не как вторичную искусственную среду, а как пространство формирования новых онтологических режимов присутствия. Значимым представляется и введённое Ф. Феррандо понятие «ecological presence», предполагающее осознание человеком собственной включенности в единую сеть планетарных и технологических взаимозависимостей. В контексте генеративной реальности метаверса подобный подход позволяет интерпретировать экологическое сознание как форму распределённой онтологической сопричастности, внутри которой цифровые среды, алгоритмы, данные и виртуальные агенты становятся элементами единой экосистемы существования [12, p. 30–52].

Экологическое присутствие как форма распределенной онтологической включенности. Одним из ключевых последствий формирования генеративной реальности становится трансформация феномена присутствия. Цифровая эпоха изменяет не только способы коммуникации и социального взаимодействия, но и основания человеческого существования. Трансформация цифрового присутствия связана с современными вызовами информационно-коммуникационных технологий, изменяющих способы человеческого взаимодействия и структуру социального бытия. Цифровая эпоха сопровождается переходом к распределенным сетевым формам коммуникации, внутри которых человек оказывается включенным в алгоритмически опосредованные информационные потоки [13]. Присутствие перестает связываться

исключительно с физическим пребыванием субъекта в определенном пространстве. Генеративная реальность формирует режим существования, при котором человеческое присутствие приобретает распределенный характер. Субъект оказывается включенным в сетевые структуры данных, алгоритмические процессы, цифровые платформы и медиатизированные формы взаимодействия. Переход к распределённым сетевым коммуникациям сопровождается включенностью человека в алгоритмически опосредованные информационные потоки. Человеческое существование распределяется между физическим телом, цифровым аватаром, коммуникационными интерфейсами и системами обработки информации. Экологическое сознание в пространстве метаверса может рассматриваться как форма экологического присутствия.

Подобная модель близка к пониманию гипосубъекта у Т. Мортона и Д. Бойера, интерпретирующих современного субъекта как множественную и неавтономную форму существования, возникающую в пространстве гиперобъектов и глобальных экологических взаимосвязей [14, p. 18–27]. Генеративная цифровая среда разрушает представление о независимом существовании субъекта. Метаверс демонстрирует взаимосвязанность биологических, технических и алгоритмических процессов, образующих единую систему взаимодействий. Человеческое сознание становится частью распределённой онтологической структуры и утрачивает позицию внешнего интерпретатора реальности. Философское понимание экологического присутствия сближает генеративную реальность с концепцией гиперобъектов Т. Мортона. Гиперобъекты разрушают дистанцию между субъектом и объектом, поскольку человек оказывается включенным в процессы, выходящие за пределы полного восприятия и контроля. Метаверс обладает сходными характеристиками вследствие нелокальности, распределённости и невозможности полного охвата со стороны субъекта. Пользователь взаимодействует лишь с отдельными проявлениями цифровой среды, не имея доступа ко всей инфраструктуре алгоритмических процессов и механизмов генерации опыта. Цифровая среда начинает функционировать как самостоятельная онтологическая структура, влияющая на восприятие, идентичность и формы присутствия. Экологическое измерение возникает в пространстве взаимозависимого существования, внутри которого действия субъекта сопряжены с функционированием сложных систем. В результате метаверс становится пространством радикальной онтологической сопричастности, внутри которого человек, алгоритмы, медиасреда и технические инфраструктуры образуют единую конфигурацию современного бытия.

Постантропоцентрическое понимание экологического присутствия получает дальнейшее развитие в исследовании Z. Gao, M. Guo, Z. Wang и др., посвященном plant-centric metaverse и биоцентрической модели цифрового со-творчества [15, p. 11–14]. Метаверс рассматривается как пространство цифрового симбиоза, внутри которого происходит переход от антропоцентрической модели взаимодействия к ecosystem-centered perspective. Особое значение приобретает концепция Biocentric-Creation Transformation Ideology (BCTI), предполагающая отказ от понимания природы как пассивного объекта человеческой деятельности. Растения в указанной перспективе интерпретируются как формы нечеловеческой агентности, способные участвовать в процессах цифрового взаимодействия, генерации данных и экологического со-творчества. Метаверс раскрывается как среда межвидовой коммуникации, внутри которой биологические процессы, алгоритмические системы и виртуальные пространства образуют единую экосистему цифровой взаимосвязанности. Подобный подход существенно расширяет понимание экологического присутствия, поскольку человек оказывается включенным не только в сеть технологических и информационных процессов, но и в распределённую

систему биотехнического сосуществования. Экологическое сознание в условиях генеративной реальности начинает формироваться как осознание сопричастности множественным формам жизни, цифровым агентам и алгоритмически организованным экологическим взаимодействиям.

Заключение. Проведенный анализ показал, что генеративная реальность метаверса трансформирует экологическое сознание и формирует новые способы осмысления взаимосвязанности человека, технологий и окружающего мира. Концепция гиперобъектов Т. Мортона в сочетании с философской моделью генеративной реальности демонстрирует, что цифровая эпоха изменяет представления о субъектности, присутствии и границах человеческого существования. Технологическая инфраструктура становится активным элементом онтологической организации современного мира. Экологическая проблематика выходит за пределы биосферного измерения и распространяется на цифровые, информационные и алгоритмические взаимодействия. Экологическое сознание включает не только отношение человека к природе, но и осознание зависимости субъекта от сетей данных, платформенных инфраструктур и интеллектуальных систем. Формируется модель экологического сознания, основанная на взаимосвязанности биологических, технических и медиатизированных форм существования. Исследование цифрового присутствия показало, что субъект перестает восприниматься как автономный центр наблюдения и оказывается включенным в распределенные онтологические структуры метаверса. Экологическое присутствие приобретает характер онтологической сопричастности, связанной с переживанием включенности в сеть цифровых и нечеловеческих взаимодействий. Концепция гиперобъектов позволяет интерпретировать метаверс как онтотехнический гиперобъект цифровой эпохи, обладающий нелокальностью, распределенностью и невозможностью полного восприятия со стороны субъекта. Генеративная реальность формирует постантропоцентрическую модель существования, внутри которой человек осмысляется как элемент единой сети биологических, технических и алгоритмических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арепьев Е. И. Философия и прогресс науки: практический аспект : монография / Е. И. Арепьев, Д Н. Букин, В. Э. Войцехович [и др.] ; отв. ред. Е. И. Арепьев. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2023. – 269 с.
2. Елхова О. И. Генеративная реальность метаверса и искусственный интеллект : монография / О. И. Елхова, А. Ф. Кудряшев. – Уфа : Уфимский университет, 2025. – 182 с.
3. Morton T. Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World. – Minneapolis ; London : University of Minnesota Press, 2013. – 244 p.
4. Аубакиров Е. Ж. «Темная экология» Т. Мортона в контексте экофилософских концепций и глобальных экологических вызовов XXI века / Е. Ж. Аубакиров, С. Д. Мезенцев // Вопросы философии. – 2026. – № 4. – С. 45–55.
5. Huttunen R. Whose Well-Being? Deep-Ecological and Posthuman Perspectives on Education / R. Huttunen, H. L. T. Heikkinen // Posthumanism and Educational Research. – Singapore : Springer, 2024. – P. 39–56. – DOI: 10.1007/978-981-97-1848-1_3.
6. Schmalzried M. A Philosophical and Ontological Perspective on Artificial General Intelligence and the Metaverse [Электронный ресурс] / M. Schmalzried // arXiv. – 2024. – arXiv:2402.06660. – URL: https://arxiv.org/abs/2402.06660 (дата обращения: 26.05.2026).
7. Guan J. Extending the Metaverse: Hyper-Connected Smart Environments with Mixed Reality and the Internet of Things / J. Guan, A. Morris, J. Irizawa // 2023 IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces Abstracts and Workshops (VRW). – Shanghai, China, 2023. – P. 817–818. – DOI: 10.1109/VRW58643.2023.00251.

8. Yang L. Interoperability of the Metaverse: A Digital Ecosystem Perspective Review [Электронный ресурс] / L Yang, S.-T. Ni, Y. Wang, A. Yu, J.-A. Lee, P. Hui // arXiv. – 2024. – arXiv:2403.05205v4 [cs.CY]. – URL: https://arxiv.org/abs/2403.05205 (дата обращения: 20.05.2026).
9. Zallio M. Designing the Metaverse: A Scoping Review to Map Current Research Effort on Ethical Implications [Электронный ресурс] / M. Zallio, T. Ohashi, P. J. Clarkson // AHFE International Conference Proceedings. – 2023. – URL: https://doi.org/10.54941/ahfe1002891 (дата обращения: 20.05.2026).
10. Мортон Т. Стать экологичным / Т. Мортон ; пер. с англ. Д. В. Кралечкина. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2019. – 240 с.
11. Kostenko O. A New Paradigm of Metaverse Philosophy: From Anthropocentrism to Metasubjectivity / O. Kostenko, O. Dniprov, D. Zhuravlov, O. Tykhomyrov, S. Vladov // Philosophies. – 2025. – Vol. 10, № 6. – Article 117. – DOI: 10.3390/philosophies10060117.
12. Ferrando, F. The Art of Being Posthuman: Who Are We in the 21st Century? / F. Ferrando. – Cambridge : Polity Press, 2024. – 240 p.
13. Елхова О. И. Современные вызовы информационно-коммуникационных технологий / О. И. Елхова, А. Ф. Кудряшев // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 27–34.
14. Morton T. Hyposubjects: On Becoming Human / T. Morton, D. Boyer. – London : Open Humanities Press, 2021. – 96 p.
15. Gao Z. Plant-Centric Metaverse: A Biocentric-Creation Framework for Ecological Art and Digital Symbiosis [Электронный ресурс] / Z. Gao, M. Guo, Z. Wang [et al.] // arXiv. – 2025. – arXiv:2508.04391. – URL: https://arxiv.org/abs/2508.04391 (дата обращения: 26.05.2026).

REFERENCES

1. Arepyev, E.I., Bukin, D.N., Voytsekhovich, V.E. et al. (2023) Filosofiya i progress nauki: prakticheskiy aspekt [Philosophy and Progress of Science: Practical Aspect]. In: Arepyev, E.I. (ed.). Kursk: Kursk State University Publ. (In Russian).
2. Elkhova, O.I. & Kudryashev, A.F. (2025) Generativnaya real'nost' metaversa i iskusstvennyy intellekt [Generative Reality of the Metaverse and Artificial Intelligence]. Ufa: Ufa University. (In Russian).
3. Morton, T. (2013) Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World. Minneapolis; London: University of Minnesota Press.
4. Aubakirov, E.Zh. & Mezentsev, S.D. (2026) ["Dark Ecology" of T. Morton in the Context of Ecophilosophical Concepts and Global Environmental Challenges of the 21st Century]. Voprosy filosofii. 4, 45–55. (In Russian).
5. Huttunen, R. & Heikkinen, H.L.T. (2024) Whose Well-Being? Deep-Ecological and Posthuman Perspectives on Education. In: Posthumanism and Educational Research. Singapore: Springer, pp. 39–56. doi: 10.1007/978-981-97-1848-1_3.
6. Schmalzried, M. (2024) A Philosophical and Ontological Perspective on Artificial General Intelligence and the Metaverse. arXiv:2402.06660. Available at: https://arxiv.org/abs/2402.06660 (accessed 26 May 2026).
7. Guan, J., Morris, A. & Irizawa, J. (2023) Extending the Metaverse: Hyper-Connected Smart Environments with Mixed Reality and the Internet of Things. In: 2023 IEEE Conference on Virtual Reality and 3D User Interfaces Abstracts and Workshops (VRW). Shanghai, China, pp. 817–818. doi: 10.1109/VRW58643.2023.00251.
8. Yang, L., Ni, S.-T., Wang, Y., Yu, A., Lee, J.-A. & Hui, P. (2024) Interoperability of the Metaverse: A Digital Ecosystem Perspective Review. arXiv:2403.05205v4 [cs.CY]. Available at: https://arxiv.org/abs/2403.05205 (accessed 20 May 2026).
9. Zallio, M., Ohashi, T. & Clarkson, P.J. (2023) Designing the Metaverse: A Scoping Review to Map Current Research Effort on Ethical Implications. AHFE International Conference Proceedings. Available at: https://doi.org/10.54941/ahfe1002891 (accessed 20 May 2026).
10. Morton, T. (2019) Stat' ekologichnym [Being Ecological]. Translated from English by D.V. Kralechkin. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).
11. Kostenko, O., Dniprov, O., Zhuravlov, D., Tykhomyrov, O. & Vladov, S. (2025) A New Paradigm of Metaverse Philosophy: From Anthropocentrism to Metasubjectivity. Philosophies. 10 (6), Article 117. doi: 10.3390/philosophies10060117.
12. Ferrando, F. (2024) The Art of Being Posthuman: Who Are We in the 21st Century? Cambridge: Polity Press.

13. Elkhova, O.I. & Kudryashev, A.F. (2024) [Contemporary Challenges of Information and Communication Technologies]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Samara State Technical University. Philosophy Series. 6 (3), 27–34. (In Russian).
14. Morton, T. & Boyer, D. (2021) Hyposubjects: On Becoming Human. London: Open Humanities Press.
15. Gao, Z., Guo, M., Wang, Z. et al. (2025) Plant-Centric Metaverse: A Biocentric-Creation Framework for Ecological Art and Digital Symbiosis. arXiv:2508.04391. Available at: https://arxiv.org/abs/2508.04391 (accessed 26 May 2026).

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN THE GENERATIVE REALITY OF THE METAVERSE

O.I. Elkhova

The article is devoted to a philosophical analysis of the transformation of ecological consciousness within the conditions of the generative reality of the metaverse. The study examines the influence of digital and algorithmic environments on subjectivity, presence, and ontological participation. Based on Timothy Morton's concept of hyperobjects, the metaverse is conceptualized as an ontotechnical hyperobject of the digital age, characterized by nonlocality, distributedness, and the impossibility of being fully perceived by the subject, thereby shaping ecological consciousness and a post-anthropocentric model of existence.

Key words: ecological consciousness, metaverse, generative reality, hyperobjects, digital subjectivity.

Поступила в редакцию 04.06.2026 г.

Елхова Оксана Игоревна
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и культурологии,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Республика Башкортостан, РФ
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru

Elkhova Oxana Igorevna
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia,
E-mail: oxana-elkhova@yandex.ru